

Социологический мониторинг национальных проектов

Дискуссионные Фокус-группы

Хозяйственная экология современной российской школы

- Президент
Александр Ослон
- Директор
по исследованиям
Елена Петренко
- Аналитический отдел
Григорий Кертман
- Отдел
обработки данных
Алексей Чуриков
- Отдел организации
исследований
Оксана Акулова
- Редакционный отдел
Анна Данилова
- Финансовый отдел
Марианна Кононова
- Отдел качественных
исследований
Васильева Лейла
- Отдел методических
исследований
Климов Иван

Отчет подготовили:

Анна Данилова
Татьяна Захарова
Мария Каневская
Елена Петренко
Ксения Петренко

В выпуске:

Источник данных 3

Обзор результатов интервью 4

Финансовое обеспечение школ и точки напряжения 4

Новая система финансирования школ..... 6

Альтернативные источники финансирования:
шефы и попечительские советы 8

Контроль хозяйственной жизни школ:
"у нас одна постоянная проверка" 11

Состояние материальной базы школ 12

Материальное положение учителей..... 14

Представления о приоритетных направлениях
финансирования школ 14

Вместо заключения. Особый случай,
или Нормальные герои всегда идут в обход..... 16

Источник данных

В апреле 2007 года ФОМ провел 11 фокусированных интервью с директорами школ Екатеринбурга, Казани, Новосибирска, Омска, Оренбурга, Ростова-на-Дону, Самары, Челябинска, Уфы и Нижнего Новгорода. Все школы – государственные; четыре из них – гимназии, один лицей, три спецшколы с углубленным изучением ряда предметов и три обычные городские школы.

Респонденты отбирались по рекомендации редакторов центральных и региональных газет. В каждом городе было предложено по 1–4 директора школ с хорошей репутацией. Всего было названо 30 фамилий, но 5 человек оказались в отпусках, 6 – в командировках, 2 – отказались от участия в опросе, еще у 6 не нашлось времени на интервью.

Все 11 интервью проводились **по телефону** с записью разговора на диктофон. Директора были предупреждены об этом и отнеслись к записи с полным пониманием. Шестеро из одиннадцати информантов – женщины, пятеро – соответственно, мужчины.

Кратко охарактеризуем школы и профессиональный опыт участников интервью.

Школа 1. 200 учащихся. Директор возглавляет школу 12 лет, до этого 20 лет заведовал кафедрой в университете.

Школа 2. 1300 учащихся. Директор – кандидат биологических наук. Работает в этой должности 22 года. Общий стаж работы в школе – 34 года.

Школа 3. 750 учащихся. Директор занимает свой пост 22 года.

Школа 4. 592 учащихся. Директор работает в этой должности 5 лет. Общий стаж работы в школе – 22 года.

Школа 5. 500 учащихся. Директор работает на своем посту 16 лет. Общий стаж работы в школе – 25 лет.

Школа 6. 1300 учащихся. Директор занимает свою должность 4 года.

Школа 7. 542 учащихся. Директор – кандидат педагогических наук. Возглавляет школу 7 лет, учителем работает 30 лет.

Школа 8. Директор занимает свою должность 30 лет. Стаж работы в школе – 43 года.

Школа 9. 1074 учащихся. Директор занимает свой пост 17 лет, работает в школе 22 года.

Школа 10. 1000 учащихся. Директор занимает эту должность 22 года. В школе – 37 лет.

Школа 11. Директор работает на своем посту 18 лет. В этой школе – 21 год.

В основном беседа касалась материального положения школ и того, как осуществляется хозяйственное обеспечение процесса обучения.

Обзор результатов интервью

Финансовое обеспечение школ и точки напряжения

Каждая школа, как правило, имеет три счета: бюджетный, внебюджетный и благотворительный.

На первый деньги поступают из бюджетов трех уровней – это федеральные, региональные и муниципальные субвенции¹. Главные статьи расходования бюджетных средств – это зарплата с премиями согласно штатному расписанию, налоги и коммунальные услуги. В последние 2–3 года, отмечают директора, никаких проблем со средствами на эти расходы в их школах нет. Зарплаты выплачиваются точно в срок. Наши информанты с гордостью говорят, что и все социальные отчисления производятся своевременно. Отмечается также, что на сегодня в школах, директора которых давали интервью, нет проблем и с оплатой коммунальных расходов. Школам отпускаются бюджетные средства на приобретение медикаментов, на питание, на школьную мебель.

"Мы четко получаем заработную плату в конкретные сроки, причем уже не один год... Коммунальные услуги – тоже из бюджета... Кроме того, методическое обеспечение, так называемые «методические деньги» – на методическую литературу... Сто рублей – конечно, невелика сумма, но для того чтобы учителю купить какой-то журнал, это все равно деньги" (Казань).

"...Но я говорю, что мы вовремя стали получать зарплату. У нас нет долгов по налогам. Я имею в виду все налоги, которые есть: и пенсионное, и социальное страхование, и так далее..." (Омск).

Как выяснилось в ходе одного из интервью, в некоторых школах даже возникают проблемы с освоением финансов, выделенных из федерального бюджета на приобретение техники.

"Видимо, еще перед проектом национальным пошли деньги федеральные на финансирование приобретения технических средств. Сейчас у нас деньги идут достаточно большие... когда уже приходится компьютеры менять через два-три года, потому что их просто некуда девать" (Екатеринбург).

Но всех потребностей бюджетные деньги не покрывают. Особенно остро сегодня стоит проблема ремонта старых, обветшалых школьных зданий. Во многих из них, по словам директоров, перекрытия прогнили, канализационные трубы лопнули и т. д. Практически во всех интервью говорится о буквально бедственном состоянии школ – и это при том, что наши информанты, напомним, работают в самых успешных школах больших российских городов.

В бюджетные деньги заложены расходы на текущий ремонт, капитальный ремонт, ремонт школьной мебели и оборудования, приобретение мебели, наглядных пособий и прочее, и эти суммы выделяются, но они крайне малы.

"А... на приобретение мебели, наглядных пособий идут очень мизерные средства. Если не сказать о том, что просто их элементарно не хватает. <...> И самое сложное заключается в том, что школа каждая летом готовит соответствующие помещения – это значит ремонты..." (Екатеринбург).

¹ От лат. *subvenire* – приходить на помощь; вид денежного пособия местным органам власти со стороны государства, выделяемого на определенный срок на конкретные цели; в отличие от дотации подлежат возврату в случае нецелевого использования или использования не в установленные сроки.

Чтобы получить дополнительные средства на ремонт, отмечают директора, надо обходить множество инстанций, выбивать деньги – даже на самое необходимое. И здесь директору остается опираться лишь на свой энтузиазм, душевную энергию и целеустремленность.

"Если работать в школе, нужно работать с удовольствием, и тогда эти проблемы, сложности в хозяйственных вопросах тоже по-другому смотрятся. Ищешь пути, если хочешь их найти – найдешь... Но беда в том, что нет хорошего централизованного финансирования, достаточного для того, чтобы учитель, директор, администратор, вообще работник школы не унижался и не страдал от того, что нет денег" (Казань).

Много проблем возникает у руководства школ с перераспределением средств с одной расходной статьи на другую. Казалось бы, если есть лишние деньги на компьютеры, почему не пустить их на ремонт, ведь расходные сметы составляют сами директора. Но если в одних регионах они могут самостоятельно принимать решение, на что тратить деньги, то в других учредитель (муниципалитет) или вышестоящая финансовая организация очень жестко контролируют, куда пошли средства. И в таком случае деньги, выделенные на оборудование, нельзя потратить на какие-то другие нужды, даже если в оборудовании недостатка нет. Чтобы получить разрешение на это, надо снова начинать хождение по чиновничьему кругу, хождение долгое, терпеливое и, если упорное, то в конечном счете, как правило, успешное.

"Всю финансовую ответственность несут директор с главбухом. То есть я могу только то, что у меня есть по статье, я не могу больше. То есть я могу только в рамках этой статьи, даже если мне не хватает этих денег..." (Нижний Новгород).

"...Можно перевести средства из статьи в статью, но для этого я должна заполнить много бумаг, – вот в чем наша еще беда. Я понимаю, что деньги любят счет, я понимаю, что всех надо контролировать, чтоб не воровали, не проворовались. Да, не дай Бог, но в действительности ситуация так складывается: вот я вижу, что у меня здесь деньги есть, – а здесь мне не хватает, я должна написать письмо, потом его рассмотрят пять начальников, и только после этого эта переброска разрешается департаментом финансов". (Нижний Новгород).

Если выбить госсредства на ремонт не удастся, директорам приходится искать спонсоров – будь то родители учащихся, шефские предприятия – или напрямую обращаться к депутатам. Некоторые особенно упорные директора умело сочетают разные источники финансирования.

"И потом – напор директоров. То есть, например, в нашем конкретном случае заявка, поданная директором, – дополнительная, например, течет крыша, батарею прорвало, канализацию. Если такая случается ситуация... А я каждый год что-то ремонтирую – сумела добиться через депутатов ремонт крыши, через депутатов Законодательного собрания области. Затем в Департамент образования обращаюсь – что нужен капитальный ремонт системы теплоснабжения. Так раз, два, три, четыре, пять, десять раз, это на самом деле, это я не преувеличиваю, это огромное количество писем. <...> Потому что школе нашей 26 лет, капитальный ремонт не проводился ни разу. И дело в том, что не вкладывались последние 10–15 лет деньги государством в ремонт. И сейчас приходится наверстывать, только чтобы школу не закрыли из-за того, что обрушатся из-за уже годами протекающей канализации перекрытия..." (Омск).

Существует и такая проблема: бюджет – один, а школ, на него претендующих, много. И кто-то из школьных директоров оказывается более упорным и расторопным, кто-то – менее. И тогда первый деньги на ремонт получает, второй – нет.

"...все равно своим напором я добиваюсь. <...> А какая-то школа – не добивается. То есть я своим напором перекрываю деньги какой-то другой школе. Потому что на миллионный город, а у нас более 130 школ, было выделено всего 18 миллионов рублей... Это мое личное мнение, что деньги в городе есть, а на систему образования их не выделяют" (Омск).

Изношенность материальной базы влечет за собой еще одну проблему – школьные здания находятся в столь плачевном состоянии, что в них нарушаются все санитарные и пожарные нормы. Из-за этого приходится выплачивать большие штрафы санэпидемстанциям и пожарным службам, которые при проверках всякий раз фиксируют нарушения.

"Требования, которые предъявляются СЭС и пожарные, постоянно возрастают. Они просто мордуют директоров. Потому что им надо штрафы назначить, а штрафы назначить – надо найти недостатки. И получается, что это крупная статья расхода. Например наша школа тратит примерно от полумиллиона–семисот тысяч до миллиона (хотя у нас небольшая, в двух помещениях) на ремонты. А большие школы, где полторы–две тысячи, ну пусть тысяча–полторы учеников, у них тоже, естественно должны быть большие средства. Откуда их взять? Неоткуда. Ноль" (Екатеринбург).

Что касается средств на учебное оборудование, здесь все зависит от конкретного директора конкретной школы. Кому-то, как, например, участнику интервью из Челябинска, удастся получить от государства значительные средства.

"И в прошлом году я получил президентский грант – миллион. И было начальство, конечно, шокировано, но я им объяснил, что мне нужно каждый год 4 миллиона только на физическое оборудование, – и тогда будет нормальная лаборатория физическая. Ну, я маленько другой, чем обычная школа. Ну, каждый год подписываем штатное расписание. Но добиваюсь, чтоб не сокращали, а увеличивали. Все деньги идут целевые. Идут то, что на зарплату, – то на зарплату, что на оборудование, – то на оборудование. Здесь не может быть передвижек по статье. Нет, это финансово наказуемые вещи. <...>

Понимаете, я вот лидер российских дипломов на олимпиадах российских. Поэтому у меня нетипичная школа, – меня слышат. И я получаю другие денежки... Ну, допустим, в прошлом году у меня ребенок взял «серебро» на мире – вот я и поднял здесь такую волну, что в российских школах нет экспериментальной базы по физике, и поэтому мы проигрываем. Проигрываем Индонезии, Китаю, Сингапуру. Вот и мне выделило правительство 4 миллиона только на физическое оборудование".

А кто-то даже не пытается получить большие средства.

"...мы не закладываем больших средств на покупку учебного оборудования. Я имею в виду обновление мебели. Чуть-чуть..." (Омск).

Новая система финансирования школ

С 2006 года большинство школ перешли на субвентальное финансирование. Распределение средств ведется через финансовые отделы образования – районные и городские.

По словам участвовавших в интервью директоров, сейчас школы потихоньку приспосабливаются к новым условиям.

"Это подушевое финансирование так называемое – когда деньги идут за учениками. Получилось нормативное бюджетное финансирование на одного ученика. На сегодняшний день – скажем, на 1 января 2007 года – ученик первой ступени обходится в 7069 рублей, среднего звена – 10 090. И третья ступень – 10–11-й классы – 12 140. И ребенок, находящийся на индивидуальном обучении, финансируется в размере 34 384 рубля... (Из этих средств формируется зарплата учителей) И к этим суммам приплюсовываются деньги для прочих расходов – они составляют 770 рублей на каждого ученика. Вот, скажем, с этого момента у школ... помимо денег на заработную плату, которые идут, 770 рублей на ученика идут на прочие расходы – это услуги связи, это канцтовары, производственный контроль, приобретение строительных материалов и мебели..." (Самара).

Средства на содержание здания и на оплату коммунальных услуг в эти деньги не входят.

"Субвенции – это прерогатива муниципалитета как держателя здания, поэтому в стопроцентном исполнении муниципалитет содержит воду, канализацию, электричество, отопление, вывоз жесткого бытового мусора. И оплачивает стоимость одного телефона" (Самара).

Теоретически в муниципальный бюджет заложены и расходы на ремонт школ, но фактически на капитальный ремонт, особенно на ремонт фасадов зданий выделяемых сумм недостаточно.

По новой схеме необходимо заранее составлять заявку на основные траты. Но даже при внесении в заявку определенной статьи расходов нет гарантии, что на нее будут выделены деньги. Кроме того, не предусмотрены незапланированные траты, а в течение года они бывают всегда. Средства на то, что не включено в смету, директорам приходится добывать самостоятельно из других источников: брать деньги с родителей, обращаться за финансовой поддержкой к депутатам, шефам, искать попечителей и т. п.

Система финансирования школы в зависимости от количества учеников **дает преимущества общеобразовательным школам** в густо населенных районах и **ухудшает положение лицеев и гимназий**.

"Мы сейчас требуем, чтобы коэффициент был введен специально, чтобы мы не потеряли кафедры, чтобы мы не потеряли инновационный курс. Потому что с переходом на нормативное финансирование мы, конечно, теряем очень много" (Новосибирск).

Главный недостаток существующей системы финансирования, по мнению наших информантов, заключается в том, что **школы по сути не могут распоряжаться выделенными им бюджетными деньгами**. Санкции на расходы дает бухгалтерия городского финансового управления образования.

"...У нас есть счет в муниципальном казначействе. Все бюджетные средства проходят через него. Есть бухгалтерия в школе, причем несколько счетов. То есть опять же счет бюджетный – субвенции, финансирование города, и есть у нас внебюджетный счет школы – добровольные пожертвования родителей, чьи дети учатся в школе. <...> Помимо того что у нас в школах у всех есть бухгалтера

и в детских садах, у нас есть централизованное звено. Тамошние экономисты корректируют наши заявки и все фонды.<...> Это еще одна беда, она началась с прошлого года, – то есть прохождение всех процедур через казначейство. К сожалению, там даже с нами не связываются. То есть по нашим же сметам, на которые мы даем предварительные заявки, они какие-то суммы свои проставляют неведомые... Потом проводится процедура написания писем, корректировки и так далее" (Омск).

Ряд школ получают средства на оборудование, комплектацию библиотек, участвуя в различных конкурсах, олимпиадах. Но и здесь директора сталкиваются с серьезными проблемами.

"...у нас в кабинете много чего есть – что-то сохранилось, что-то обновляется, что-то выкинулось, конечно. Но огульно все так не надо выкидывать, потому что действительно копилось не один год, извините меня, это десяток лет надо, чтобы накопить эту базу, и теперь что-то списывается, что-то приобретается. Да, вот это десятилетие – 90-е годы – оно, конечно, нас сильно подорвало. Это действительно так. Но сейчас ситуация становится лучше, давайте честно признаемся, она лучше становится, я надеюсь, что она будет еще лучше" (Нижний Новгород).

"Мы пошли по пути зарабатывания за счет грантов. Мы участвовали в различных мега-проектах (Пушкинская библиотека, Пушкинский дом) – очень крупные были проекты несколько лет назад. И за счет победы в этих проектах нам давали грант, и мы получали на 500, на 600, на 300 тысяч литературу. И даже один раз нам Оренбургская область дала 300 тысяч за победу в конкурсе «Школа Оренбуржья». Нам дали хорошую библиотеку на 360 тысяч" (Оренбург).

Почти все директора отмечают, что в их школы начали поставлять компьютеры и программное обеспечение. Однако нередко лицензионные программы ставятся за счет родителей учащихся.

В некоторых регионах идет преимущественное финансирование и техническая комплектация сельских школ, в то время как городские учебные заведения, не меньше нуждающиеся в техническом оснащении, не получают ничего.

Альтернативные источники финансирования: шефы и попечительские советы

Большинство директоров школ сходятся во мнении, что современная школа – сложный хозяйственный механизм, требующий постоянных, "системных", а не разовых вложений. В идеале, помимо бюджетных, школа должна иметь другие постоянные источники финансирования. Чаще всего в этой связи называют **помощь шефствующих предприятий, попечителей.**

"У нас есть шефы, которые сохранились с советских времен, – бывший телевизионный завод. Они, например, помогают так: пришлют трактор снег почистить; установят прожекторы, сделают проводку в спортивном зале. Вот такие практические шефы. Еще одни у нас шефы – это ООО "Чистый город" – это вывоз мусора" (Омск).

Другой пример – гимназия, которая имеет генерального спонсора: региональное отделение Газпрома. Здесь сыграло роль исключительно удобное расположение школы – она находится на окраине города в районе, где компактно проживают сотрудники Газ-

прома, соответственно именно в этой школе учатся их дети. Школа – достаточно новая, капитального ремонта она пока не требует. Газпром выделяет деньги и сам контролирует их расходование, город в отношении школы и шеф-предприятия не вмешивается. Но и в этой школе в этом году был создан Союз родителей гимназии (то есть попечительский совет) для решения то и дело возникающих мелких финансовых проблем.

"У нас в гимназии это [финансирование] выстроено за счет очень серьезной поддержки шефствующего предприятия – Оренбургазпрома. У нас учатся где-то 50% детей Оренбургазпрома, 50% – тех, кто проживает в микрорайоне. Поэтому родители видят результаты вложения каждой копейки... Ремонт делают шефы, оборудование закупают. Тир был построен при помощи Оренбургазпрома. <...> Мы составляем смету. Мы составляем, планируем смету расходов по всем статьям, прописываем все затраты, обосновываем. <...> Защищаем эту смету во всех отделах: труда и зарплаты, экономическом, плановом, соцразвития – все ставят свою визу. Потом это рассматривает Генеральный директор – и в пределах выделенных средств сокращают что-то, убирают либо оставляют, и потом я отчитываюсь о каждом потраченном, выделенном рубле. В Газпроме тоже есть свое КРУ, есть плановый отдел, финансовый отдел, отдел труда и зарплаты, которые все проверяют, и выполнение сметы, и инвентаризацию проводят" (Оренбург).

Внебюджетные доходы – это еще и **деньги от оказания дополнительных платных образовательных услуг** (факультативные занятия, кружки, подготовка к школе, подготовка к сдаче ЕГЭ и прочее), которые школы вынуждены оказывать, для того чтобы сводить концы с концами.

"Платные услуги разного образовательного и не образовательного характера – деньги на них официально сдают родители. Никаких конвертов. В основном эти деньги идут на развитие образовательного процесса, то есть на какие-то интересные мероприятия. У нас сейчас ШАНИ будет – школьная академия наук и искусств" (Нижний Новгород).

"Есть, например, спецкурсы повышенного уровня – там японский какой-нибудь, если родитель захочет язык экзотический. Есть занятия дополнительно от ассоциации восточных единоборств, тэквондо, например, ведет родитель" (Новосибирск).

По существующим правилам, если школа предоставляет услуги дополнительного образования, она должна получить в Министерстве образования соответствующую лицензию и заключить с родителями договор о формах и видах таких услуг.

"Есть договор с родителями в двух экземплярах: один – у нас, другой – у них, что мы обязуемся и какие их права и так далее. И все это мы расписываем, все четко, и, в общем-то, все это есть. Это постоянно проверяется... райфинотделом. Все это висит на стенде: и положение, и лицензия, и устав, и картотека – за что сколько платить, кто в каких группах находится. Ну, есть школа «Малышок». Есть у нас группы подготовки в высшие учебные заведения, есть группы подготовки к школе, но все это делается вне программы. Это все сверх программы. То, что в программе есть, мы не проходим. То есть отстающих за деньги не учим, репетиторством мы не занимаемся. Идет углубленное изучение по желанию. Какие-то группы, допустим, уже есть – пожалуйста, приходят к нам ученые из вузов, они у нас работают, читают лекции по подготовке к ЕГЭ и так далее, так далее. Разработчики учебников приходят. Также мы создаем – они перечисляют деньги. Все. Из рук в руки ничего не делается, только так" (Уфа).

"Существует смета платных услуг. Она делится на две части – 65% и 35%. То есть ты можешь на зарплату только 65%. При расчете от учебных платных услуг, при договоре какого-то курса, спецкурса ты сразу закладываешь, что зарплата

с налогами у учителя будет составлять 65%, а 35% – это будут отчисления на развитие материально-технической базы или на какие-то хозяйственные вещи. Понятно, что если это информационный курс, программирование, какой-нибудь там курс интересный, значит, можно на Интернет, на ремонт компьютера, на что-то такое. Другое заплатить нельзя, потому что... нельзя. Потому что нельзя превышать 65%" (Новосибирск).

Еще один источник средств для школы – **помощь благотворителей**. В качестве таковых чаще всего выступают родители учеников. Обычно, по свидетельствам наших информантов, при школах создаются родительские попечительские советы и они находят деньги на все расходы, которые не покрываются бюджетными деньгами, шефскими организациями и заработанными самой школой средствами.

"Вот когда я пришла сюда в школу, то первыми мы создали благотворительный фонд содействию и развитию школе и при нем – попечительский совет. Просто юридически... именно такая структура юридически правильная – фонд и при нем совет как организация, контролирующая деятельность фонда. И вот практически все эти годы мы живем достойно благодаря существованию этого благотворительного фонда. Но я могу сказать, что сегодня прожить на то, что называется сметой и бюджетом на год нереально. Поэтому искать какие-то пути надо, и я хожу вместе с попечителями, благотворителями. Мы ходим по организациям, по нашим родителям, рассказываем, объясняем, организуем какие-то акции – и находят пути. У нас благотворительный фонд имеет свой расчетный счет. Там есть свои статьи – есть ремонтные работы, есть оснащенность кабинетов, есть учебный процесс. Учебно-методический комплекс, это обновление методического комплекса в кабинетах, покупаем новые учебники, новую литературу, справочники, словари" (Казань).

"У нас существует попечительский совет. Побудили родителей создать партнерство, за счет которого они нам помогают. Ну, это родители скидываются – и на дополнительное образование, и на кружки, и на все, что мы просим, дают, если они считают это необходимым. Например, на ремонт. <...> Или, например, на приобретение парт. Или, например, бумаги, канцелярские принадлежности, моющие средства. На экскурсии какие-то; компьютерные стойки и так далее. Есть статьи, которые не покрываются бюджетом, и тогда мы обращаемся к родителям за помощью. Безналично, конечно. У них есть счет – они перечисляют. Дело в том, что у них есть собственный бухгалтер, мы не касаемся ничего. Мы только просим – нам привозят, и еще бухгалтерия ставит на наш учет" (Екатеринбург).

"...Такую мелочевку как туалетная бумага, салфетки и мыло, элементарные вещи решили поручать Союзу родителей. У нас зарегистрированное юридическое лицо «Союз родителей гимназии» создано буквально месяц назад. И теперь они предлагают нам, чтобы родители за счет средств этой родительской организации взяли бы эти расходы на себя. В этой родительской организации небольшой – сто рублей – ежемесячный взнос..." (Оренбург).

Школы часто обращаются к родителям, когда требуется сделать дорогостоящие покупки (например, закупить лицензионные программы). Директора обязательно отчитываются перед родителями, на что были потрачены деньги.

"Мы раз в год собираем родительскую конференцию – мы отчитываемся. То есть начинается конференция с большого доклада директора, вот каждый год выхожу с таким приветствием. Потом – полный отчет благотворительного фонда, пол-

ный отчет попечительского совета, полный отчет ревизионной комиссии мы полностью отрабатываем и решаем планы на будущий год" (Казань).

Директора школ, в которых таких попечительских советов нет, сталкиваются с необходимостью разыскивать средства, буквально ходить с протянутой рукой, чтобы собрать средства на празднование юбилея школы.

"Я знаю, что есть школы, где родительские и попечительские советы принимают решения, но вот у меня школа общеобразовательная, а не лицей, не гимназия, у меня контингент людей очень простой – это служащие в основном, и нет такой возможности, шефа как такового, к сожалению, уже не существует. А вот что касается спонсора, это, наверное, пожертвования все-таки большие, потому что спонсорская помощь по нашему законодательству облагается налогом, поэтому спонсором быть не очень выгодно, давайте честно признаем. Вот опять же была льгота для образования, я застала такой момент, когда там что-то было, а сейчас все отменили, поэтому спонсорства нет – есть пожертвования. Когда готовились к юбилею школы, то были пожертвования от выпускников, был создан общий комитет подготовки, и нам нужно было оплатить зал, где мы собирались и выпускники" (Нижний Новгород).

Контроль хозяйственной жизни школ: "у нас одна постоянная проверка"

Как правило, бюджетные и внебюджетные деньги хранятся на счетах школы, но в одних регионах школы имеют свою бухгалтерию, а в других действуют централизованные бухгалтерии, которые находятся или в ГорОНО, или в Финуправлении города, или на лицевом счете в Казначействе.

"С 2006 года все школы переведены на отдельные счета. И у нас теперь в школе своя бухгалтерия. То есть раньше у нас были централизованные бухгалтерии, а у меня сейчас счет в казначействе есть, и на сегодняшний день я являюсь достаточно финансово самостоятельной, если это можно сказать" (Нижний Новгород).

"В нашем районе у нас такая практика, что мы, с одной стороны, будто бы имеем финансовую самостоятельность, с другой стороны, все делается через районную бухгалтерию. Она даже принадлежит не району, а городу. И поэтому все средства бюджетные расходуются только через то, что есть там специалисты, бухгалтеры и так далее. Поэтому школа реально распоряжаться своими средствами не может. Это финансовое управление города. Деньги идут через казначейство. Бухгалтера у нас нет. Через районную бухгалтерию мы расходует бюджетные средства. У нас есть лицевой счет в казначействе – специалисты его ведут. Мы пишем заявки, и эти деньги должны за квартал расходоваться; они спрашивают, почему не израсходовали. Вот и все" (Екатеринбург).

Проверки в школах проходят очень часто. Расходование денег проверяют РОНО, Финуправление, прокуратура, КРУ. В школу регулярно наведываются СЭС, Пожнадзор, Роспотребнадзор и прочие организации. Директора с пониманием относятся к этому и отношения с РОНО все они характеризуют как нормальные, но общение с проверяющими, по их словам, отнимает у них очень много времени.

"Мы – муниципальное образовательное учреждение. У нас проверяет КРУ городское постоянно. Во-вторых, нас проверяли за последние два месяца территориаль-

ное управление финансовое, какое-то экономическое. Вот эти у нас сидели, месяц проверяли, но ни единого замечания не было. Потом Роспотребнадзор проверял, Пожнадзор, от финансовых органов еще кто-то приходил. Прокуратура проверяла по миллиону. Мы получили миллион, и в рамках этого миллиона – как мы его использовали – проверяли всех. Счетная палата проверяет областная. Потом Российская финансово-территориальная, прокуратура проверяла – это плановые все проверки. По классному руководству по дотациям кто-то приходил. Депутаты, кажется, у нас проверяли, и еще кто-то приходил. В бухгалтерии у меня сидят, приезжают прокуратура, финансовое управление, Роспотребнадзор. Первая – это пожарные. Дальше, вторая, ходит СЭС. Третье – вот вчера нам позвонил, так называемый специалист, будет проверять миллион, что мы получили" (Екатеринбург).

"Я имею право сравнить, что было раньше и сейчас. Сейчас – я честно скажу, открыто – сейчас работать стало очень трудно. В каком смысле? То, что сейчас очень много методистов, очень много отделов по всем направлениям. Раньше был завроно, был инспектор у нас, был секретарь и один бухгалтер какой-то. На сегодняшний день их там человек 15–20, наверное. И у них сверху донизу идет бумаготворчество. Утром телефонограмма пришла – а к обеду надо сдать... Проверок у меня очень много каждый день – у нас одна постоянная проверка, потому что проверяют все и вся... Допустим, по языкам есть свой инспектор, по строевому обучению инспектор – он организовывал эту проверку, другой – по военному делу, ОБЖ. Все-все проверяют... Ну, в общем, вы понимаете, что кроме района, города, еще проверяют Роспотребнадзор, пожарная часть, ГОЧС проверяет постоянно" (Уфа).

Состояние материальной базы школ

Плохое оснащение кабинетов – очень большая проблема всех школ. За последние 10–15 лет денег на это практически не выделялось, они начали поступать только в последние год-два. Отдельная проблема – программное обеспечение. Если сами компьютеры поставляются в школы централизованно, то программное обеспечение должна закупать сама школа. После нашумевшей истории с директором уральской школы наши информанты стали более ответственно относиться к этому вопросу. Поскольку во многих школах оборудование нелицензионное, его пришлось покупать уже "за свой счет" – то есть фактически на деньги родителей. Конечно, миллион рублей, полученный некоторыми школами в рамках нацпроекта, позволил решить некоторые проблемы, но ведь не все школы участвовали в конкурсе и тем более – выиграли.

"Ну, мы как новостройка комплектовались. Но естественно, надо сейчас еще... думаем, грант получим. Мы мультимедийные доски, еще какие-то там наглядные... ну, так потихоньку пополнялись расходные материалы необходимые. Надо цифровой микроскоп, подумали, и там группа биологов, и родитель продвинутый весь из себя был, он сказал: да вы что, я не жалею деньги на школу! И оплатил микроскоп. Получается каким-то образом, что потихоньку пополняем и это. Но вот думаем, что в рамках национального проекта получим кабинет физики, который более-менее... А в кабинете биологии даже есть лаборатория компьютерная, создали. Также родитель заинтересован был в этой сфере. Хотел деньги свои вложить в образование. А для кабинета физики думаем получить деньги в рамках национального проекта" (Нижний Новгород).

"Мы по программе государственной делали пятьдесят на пятьдесят. Пятьдесят – государственные, пятьдесят – родительские, из средств попечительского совета, покупали тогда компьютерный класс. Ну и представьте себе, что ему уже 9–10

лет, уже давно надо обновлять. Там на мониторы жидкокристаллические, ну и прочее. И заметно, что это дыры, которые латаются: чуть-чуть тут, чуть-чуть тут" (Новосибирск).

Во всех школах имеются **спортзалы и спортивные площадки**, в трех школах – бассейны. Но спортивное оснащение – не везде достаточное. Причина – снова нехватка финансов.

"У нас есть спортзал. Конечно, мне бы хотелось, может быть, его увидеть более красивым, современным – ему тоже 50 лет уже. Да, вот в этом году будут менять крышу, например, за счет бюджета. Есть еще уличная площадка, там нам «Единая Россия» поставила в прошлом или в позапрошлом году ворота, но она такая скромная, эта площадка. Но зато в этом году нам муниципалитет проплачивает асфальтировку, снос деревьев, забор мы весь заделали, то есть огородили до конца" (Нижний Новгород).

Во всех школах, с директорами которых мы разговаривали, есть **медицинские кабинеты**. Но многие сообщали о нехватке медицинского персонала, так как работающим в школах медсестрам и врачам в рамках нацпроекта не прибавили ни копейки, между тем нагрузка и ответственность на них – колоссальная. Лучше всего дела обстоят в той школе, над которой шефствует Газпром, но и в некоторых других школах эти проблемы решены.

"Есть у нас медсестра, врач есть. Есть зубной кабинет, процедурный, смотровой кабинет, медсестра в бассейне есть – это все у меня есть. Три штатных единицы. Один – мой, а три штатные единицы – больницы. Договор пишем с поликлиникой – и нам выделяют этих людей. Заработную плату они получают там, а подчиняются мне. Профилактику делают и предупреждение. Оборудование у меня сейчас современное стоит в кабинете. Депутатом избирался главврач больницы, а когда кандидатом был, я попросил его. Он мне все-все по перечню, что положено, по минимуму и по максимуму сделал и оборудовал" (Уфа).

За санитарным состоянием школ директора следят очень внимательно, но здесь опять-таки существуют финансовые проблемы: и нет денег, чтобы сделать ремонт в туалетах, и уборщицы получают сущие копейки.

"Ну, в принципе, технички наши, обслуживающий персонал, получают как везде, моют. А вот туалетная бумага – у нас в гимназии так заведено, что есть всегда и туалетная бумага, и салфетки, и мыло. Все это у нас было в смете, в смете было" (Оренбург).

Многие участники опроса оказались обладателями миллионного гранта, который выделялся школам в рамках национального проекта "Образование". Как правило, грант тратили на оснащение кабинетов (физики, химии, биологии, иностранных языков), на покупку оборудования, наглядных пособий и оргтехники.

"Мы приобрели микроскопы для кабинета биологии, приобрели оборудование для кабинета физики, поменяли мониторы в кабинете информатики... Интерактивные доски приобрели. Проекторов много купили, сканеры в каждый учебный кабинет, принтеры" (Оренбург).

"Мы лингафонный кабинет купили – он у нас съел больше половины нашего миллиона. Зато он достойный: хороший, современный. Мы обеспечили методическую

службу. И определенную часть денег потратили на повышение квалификации педагогического коллектива" (Казань).

При этом наши информанты часто жаловались на волокиту с оформлением документов и бесконечные проверки.

Материальное положение учителей

Самой же серьезной проблемой в школах остается плохое материальное положение учителей. Зарплата в школах, директора которых опрашивались, варьируется в размере от 3 до 13 тысяч рублей. Высшая ставка учителя 16 разряда – 4600 рублей (самая высокая ставка – у директора школы: 4700 рублей). Она рассчитана на 18 часов работы в неделю, чтобы получать больше, почти все педагоги берут дополнительные часы, классное руководство, предоставляют дополнительные образовательные услуги. Но и при такой нагрузке – а она доходит до 35 часов в неделю – учителя получают 8, максимум – 13 тысяч рублей. А ведь им надо еще постоянно повышать свой уровень, чтобы соответствовать меняющимся требованиям, но всякое обучение и для них – платное. При такой зарплате нечего и говорить о возможности нормально отдохнуть летом.

"Зарплата учителя составляет всего 6 тысяч. Не знаю, как это по московским меркам... Всего 6 тысяч средняя зарплата учителя. Это первой категории еще. А так получается, учителя, конечно, заинтересованы получать полторы ставки... Какое тут будет такое воспитание, когда ему надо провести уроки, да чем больше, тем лучше. Качество, естественно, будет понижаться. Сейчас 20 регионов – слышали, наверное, – будут проводить эксперимент. Да, я считаю, что автоматически это приведет к снижению качества образования и качества воспитания, сто процентов. Когда учеников сидит 30 или 35, а учитель дает по 36 уроков в неделю, по 6 часов каждый день... начхать ему на ученика" (Екатеринбург).

Представления о приоритетных направлениях финансирования школ

Среди наиболее насущных направлений финансовых вливаний в школьное образование практически все наши информанты в первую очередь называли **увеличение размера оплаты труда учителей**, а также всех прочих работников школ: психологов, медиков, технических работников и др.

Также все директора говорили, что в нынешних условиях в штате школ просто **необходимы юристы, экономисты, инженеры, системные администраторы**. Директора постоянно сталкиваются со множеством проблем, а проконсультироваться им не у кого. Юристы РОНО являются специалистами широкого профиля и часто просто не знают всех деталей школьной жизни. А необходимость в инженерах и системных администраторах будет тем насущней, чем выше станет уровень компьютеризации школ.

Второе важнейшее направление финансирования – это **капитальный ремонт** школ. Многим денег хватает только на латание дыр.

Третье – это **оснащенность** школ: оснащенность кабинетов, комплектование библиотек. Директора отмечают, что несмотря на все их усилия, кабинеты, требующие самого дорогостоящего оборудования – такие, как кабинеты физики, химии, биологии, – явно недостаточно укомплектованы.

Наконец, четвертое приоритетное направление финансирования – **обеспечение детского досуга**. Это и улучшение спортивной базы школ, и возможность организации различных кружков, факультативов, походов, экскурсий и прочее, и прочее. На все это тоже нужны деньги.

"Приоритеты в расходовании были бы такие: прежде всего – по мере возможности повысить зарплату учителя, потому что она составляет всего 6 тысяч.

На втором – это здание, те требования, по многим характеристикам я согласен, которые предъявляются с точки зрения внешнего вида учебных помещений. Потому что действительно мы стараемся в каждом классе евроремонт – такой термин существует, и это существует такая задача номер два.

А по третьей проблеме – это повысить качество, квалификацию учителей. Потому что сейчас наша школа получила миллион по конкурсу, и поэтому мы оснастили школу. Миллион – это немало, да и родители помогали. А ведь учителя надо научить пользоваться всеми новыми возможностями, которые существуют для ведения урока. А это надо, действительно, чтобы он не просто 36 часов сидел в неделю, – как будет учиться? Я не знаю. Даже специалистов найти трудно. Пединституты, которые научили бы учителей новым методикам с использованием мультимедийных средств, это не так-то просто найти. Это повышение квалификации учителя должно идти постоянно – а для этого же надо средства. Это третья проблема. А четвертая – это организация дополнительных кружков всяких. Я считаю, что если первая смена только есть, то во второй половине дня школа должна предоставить возможность для раскрытия, проявления различных способностей художественных и прочих. Да, у нас школа практически полного дня, но у нас возможности ограничены" (Екатеринбург).

Новую систему финансирования школ участники опроса сильно критиковали. Директорам пока не совсем ясно, как будет осуществляться механизм подушевого финансирования. Все школы – разные: в одной учатся 200 человек, а в другой – 1200, а здание первой по объему меньше здания второй в три раза, в не в шесть – между тем, финансирование, как предполагается, будет различаться именно в шесть раз. Или одна школа построена 7 лет назад, а другая 70 лет назад, и последний капитальный ремонт там проводился 35 лет назад. Да и условия в самих школах могут быть самые разные. Одни смогли на гранты, родительские деньги и выигранный в конкурсе миллион рублей оснастить свои школы всем (или почти всем) необходимым, а другим такая возможность не представилась.

"Это палка о двух концах. Если ваша школа, в вашем родном микрорайоне 1500 человек – да, у вас достаточно будет и на штат, и на все денег. Если у вас лицей или гимназия классическая – и 500 или 600 человек, то вам ни на что не хватит. Потому что вам нужны и руководители научных обществ, вам нужны руководители олимпиадных курсов – даром, что ли, с детьми заниматься одаренными? А их ведь нет в штатном расписании. Вы откуда эти деньги будете брать? У вас по численности финансирования хватит только на учителей. У вас даже на вспомогательный аппарат не хватит. Вот сейчас мы добиваемся этого, мы сейчас требуем, чтобы коэффициент был введен специально, который мог бы предусмотреть, чтобы мы не потеряли кафедры, чтобы мы не потеряли инновационный курс. Потому что с переходом на нормативное финансирование мы, конечно, теряем очень много. С точки зрения того, что раньше компенсировали просто власти тем, что эти школы являлись передовыми, инновационными, их надо было как-то поддерживать" (Новосибирск).

"Вы знаете, как было сказано, то, что я понимаю, по-правильному должно быть так: количество учеников – это фонд оплаты труда. Количество учеников – это формирование фонда оплаты труда. А статус школы, качество работы школы должно оцениваться плюс к этому. Но, как говорят, есть увеличивающие коэффициенты, повышающие, да. А вот содержание здания должно зависеть не от учеников, а от площади, от состояния на данный момент. Но будет ли это так, я не могу ответить. А нам не сказали. И опять же: будут ли рассчитываться стартовые возможности? Школа вступает в этот эксперимент – и все мы на разных стадиях. У кого-то сделан капитальный ремонт – ну, это уж совсем идеальная картинка. А у кого-то он даже не начинался. Кто-то грант получил – да, пусть миллион всего, это мало, но тем не менее это хотя бы три или четыре кабинета полных есть. Кто как до этого существовал. То есть какие стартовые были возможности" (Омск).

Вместо заключения. Особый случай, или Нормальные герои всегда идут в обход

На сегодня определенные улучшения в школе произошли, но сказать, что положение дел улучшилось значительно, пока нельзя. Сегодня учителям вовремя выплачивают зарплату, у школ нет проблем с коммунальными выплатами, но существует множество нерешенных вопросов.

Самой важной проблемой по-прежнему остается плохое материальное положение учителей. Кроме того, в плачевном состоянии находятся многие школьные здания. На сегодня для большинства школ представляет проблему оснащение школьных кабинетов, комплектация библиотек.

Из-за ограниченности государственного и муниципального финансирования и негибкой системы распределения средств многие расходы ложатся на плечи родителей, которые (иногда – добровольно, а иногда – принудительно) объединяются в попечительские советы. Помогают в таких случаях и шефские организации, если таковые имеются.

Директора признают необходимость всех происходящих в школах проверок, но жалуются на то, что общение с проверяющим отнимает у них очень много времени и сил.

Основа школьного благополучия пока в основном зиждется на пробивной способности директоров. Сможет он выбить где-нибудь дополнительные деньги – будет у школы новая кровля, или благоустроенные туалеты, или полностью оборудованный кабинет химии, а не сумеет – значит, школьное здание будет в плачевном состоянии, кабинеты будут не оснащены.

* * *

Завершая анализ полученных данных, подробно рассмотрим одно интервью, которое заметно отличается от всех остальных. Наш информант – директор специализированного лицея (специализация – математика, физика, информатика); его авторитет и финансовые возможности выглядят безграничными на фоне остальных участников исследования. Для начала приведем фрагмент интервью, где рассказывается, по какой модели в школу набираются ученики.

"Дело в том, что я 70% учащихся беру только очень одаренных детей – они выше среднего уровня все. То есть ребенок любой может выступать на областной олимпиаде и завоевывать хорошие места. А 25% детей я беру «нужных» <...> И в первую очередь <здесь> не деньги, а проверяющие структуры, то есть дети областных начальников, городских пожарников, СЭС, прокуратуры и так далее. Тут же, в эти 25% входят люди, которые вносят деньги в школу хорошие – и за это я беру их слабых детей. То есть у меня 75% учатся одаренных, а 25% – слабых. А одаренные дети все из семей бюджетников. Ну, я просто могу сказать, вот все мои чемпионы мира – из неполных семей. И там обычно родители или врачи, или учителя, или водители троллейбусов, трамваев. То есть это талантливые дети все из бедных семей... А богатых – за то, чтобы их дети учились в такой интеллектуальной ауре, я вынуждаю платить деньги, и большие, чтобы школа могла развиваться".

Директор рассказывает о невероятном спектре платных образовательных услуг, которые представляет его школа.

"У нас много есть самостоятельных вещей. Каждое воскресенье работает физико-математическая школа. Со всего города ко мне родители приводят детей, начиная с четвертого класса – и мы по воскресеньям их обучаем математике и физике. Это платно. Я имею прибыль – я имею возможность учителям давать хорошую зарплату, работающим по воскресеньям. Это мои деньги – я что хочу, то с ними делаю.

Потом, есть у меня вечерняя математическая школа. Также принимаем детей из других школ города. Учю.

Вот есть еще структура, где я получаю большую прибыль: у меня уже много лет существуют курсы по подготовке к Единому государственному экзамену. Я даю все предметы, кроме иностранных языков. Здесь я имею приличную прибыль.

<...> Есть скорая педагогическая помощь – вот там у меня работают лучшие учителя города, а не школы. Вот и я оказываю любую педагогическую и психологическую помощь для всего города: ученикам, учителям, родителям, работникам образования. То есть любую. Мы можем выезжать на дом, можем по телефону, можем по электронной связи. Здесь тоже уже начинаем, но не большие деньги, но зарабатывать. Поэтому я имею много денег вольных еще, кроме всего прочего. Эти деньги в основном идут на преподавателей высшей школы. Школа – односменная. Первая смена – идет базовое образование, которое дают учителя, которые по штату работают, а после первой смены начинаются спецкурсы, которых около ста штук. И эти курсы ведут преподаватели местных вузов: московские, петербургские, самарские, Кировские, новосибирские, из-за бугра..."

Внештатные преподаватели получают в лицее очень приличное вознаграждение за свою работу: *"Сколько он просит за час столько я и плачу. Просто я знаю, что это квалифицированный человек, что он знает дисциплину".*

Само обучение в лицее – платное: 500 рублей в месяц платят родители каждого ученика. Всеми заработанными деньгами распоряжается директор по своему усмотрению. Попечительский (родительский) совет только контролирует, куда и на что он потратил деньги.

"...Есть председатель родительского комитета, а у него есть человек – кассир, который собирает эти деньги и отслеживает, сколько собрано, куда потрачено.

Но куда тратить – решаю я, они только проверяют. И здесь никто не лезет. Это родительские деньги – они их собирают, они их контролируют".

Других проверяющих, как расходуются заработанные лицом деньги, наш информант не признает.

"Вот тут давайте будем откровенны. Если с нашим государством, которое работает не по-честному с образованием, я буду работать честно, то у меня ничего не будет в школе. Я буду нищий. То есть как государство меня обманывает, так и я старюсь обмануть, где можно... Честно можно жить, если государство честное".

Какие же приоритеты затрат выстраиваются у директора, который добился возможности самостоятельно распоряжаться заработанными лицом средствами?

"Первое – это зарплата, потому что никакое оборудование не устроит учителя. Поэтому те преподаватели вузовские, которые ко мне приезжают работать с моими детьми, – я ни на какие деньги не скуплюсь, потому что детям необходимо живое общение.

<...> Вот, а потом, большие деньги идут на устройство летних и зимних лагерей. Вот они не лагеря отдыха, потому что отдых – вещь развратная. У меня летом и зимой много лагерей физических, химических, информатики, литературы, где выезжают дети с преподавателями. Также преподавателей из разных городов беру. Интересные, победители конкурса «Учитель России» держу. Вот они в этих школах полдня детям преподают – а полдня дети отдыхают. Вот сюда идут очень большие деньги.

<...> Есть очень сильные традиционные летние лагеря. Ну, допустим, в математике самый лучший лагерь – это петербургский, мы туда детей посылаем. Второй по значимости по математике – кировский летний лагерь, мы туда детей посылаем.... Так же в физике, так же в информатике. Мы в очень много лагерей ездим. А детей туда посылаем по степени одаренности. Допустим, самых одаренных – в Петербург, потому что там лучшие всего готовят детей в этих летних лагерях... Если ребенок по данному предмету показывает результат, он едет бесплатно; если не показывает результат, а хочет ехать – то оплачивают родители".

Очевидно, что нашему герою удалось предложить образовательные услуги столь высокого качества, что они пользуются высоким спросом и на этом можно неплохо зарабатывать. Но небезынтересно понять, как в этом лице разрешаются неразрешимые для других (даже передовых) общеобразовательных учреждений проблемы с материально-технической базой. Вот что рассказал об этом наш информант.

"Наша школа – специализированная, одна из лучших. Мне в этом вопросе несколько проще. Я имею короткий выход и на министра образования <федерального округа> и на чиновников города, поэтому мне проще, чем другим.

<...> Это, конечно, непростая история, это очень трудно выбивать. Это должны делать муниципалитеты. Поэтому каждый год бьемся за каждую копейку, чтобы выделяли, ну а что не выделяют – значит, то зарабатываю сам...

Я веду консультации с директорами школ, с работниками районных отделов образования, городских. Нужно что-то придумывать – я придумываю и прошу оплатить.

...Сегодня у меня был председатель областных профсоюзов. Ему нужно было организовать журнал для учителей, литературный такой. Вот я этот журнал организовал, он мне хотел там зарплату дать там несколько тысяч рублей, у, я говорю: «Ну, ты меня не смеши, пожалуйста. Я согласен, что ты должен со мной рассчитаться. Путевку моему учителю за тридцать тысяч – и я считаю, что мы в рас-

чете». Вот он мне дает путевку для учителя. То есть я выбиваю деньги везде. И я не разговариваю ни с кем бесплатно...

Мне помогают и область, и город. Вот и в Москве есть фонд «Вольное дело» – это фонд Олега Владимировича Дерипаски, который третий год помогает. Нет. Люди помогают".

Что касается многочисленных проверок контролирующих инстанций, директор лицея по возможности старается сам разобраться со всеми поступающими указаниями и претензиями и оградить от этой работы учителей.

"<Контролирующие органы>... сильно мешают другим школам. Но я другой директор... Бумаг идет – обилие, а я служу фильтром. Вот другие директора не служат фильтрами – они сразу все выливают на учителей, чем их нервируют и детей. Я бумаги до учителей не довожу. Я все прочитываю лично и все убираю. Ну, я работаю цензором в образовании еще. И поэтому я не допускаю до учителей весь идиотизм чиновников образования – ни городской, ни федеральный".

Придумал наш информант, и как выстроить отношения и СЭС и с пожарными службами.

"Конечно, мучают, но поэтому я и беру <ребенка> пожарника... И мы договариваемся, чтобы никакого беспредела не было. Я учу ребенка – и у меня должно быть все максимально. С СЭС – то же самое. Ну, так же в России было всегда... и при советской власти, и до революции. Если ты учишься, с этими службами работу имеешь, значит, живешь. Иначе они все равно тебя задушат".